

Марина Иванова
В погоне за мужем!

Философско — юмористический роман

Марина Иванова
В погоне за мужем!
Философско-
юмористический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305005

ISBN 9785449324153

Аннотация

В деревне нет женихов, и провинциалка Маша вынуждена ехать в Питер по совету старшей сестры. К тому же жить есть где. Старшая сестра тайно от мужа покупает в Питере квартиру в ипотеку и дает Маше всего четыре года, чтобы та жила в ее квартире и успела выйти замуж. Все бы хорошо, но у Маши фобия: она боится мужчин! К тому же сексапильная подруга усиленно ей помогает – отбивает всех кавалеров. Но Маша все-таки выживает в огромном городе Санкт-Петербурге. Но как?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	55
Глава 7	58
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**В погоне за мужем!
Философско-
юмористический роман**

Марина Иванова

© Марина Иванова, 2018

ISBN 978-5-4493-2415-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Издали доносилось завывание дворовых собак, Маша в потемках никак не могла разобрать, куда дальше идти. Не было ни единого фонаря на улице.

– Куда прешь? – раздался за спиной мужской голос.

Маша вздрогнула и припустилась бежать. Она слышала, как пятки догоняют зад, стуча по летнему шелковому платьицу. Удаляющийся голос заорал в спину: «Дура, я хотел тебе сумку донести!».

Маша остановилась, оглянулась назад, вздохнула, поправила на плече тяжелую сумку почтальона, наклонилась, восстанавливая дыхание, затем медленно поволокла уставшие ноги домой.

Конечно, как можно жить в захудалой деревне, где каждый норовит донести сумку, чтобы потом умыкнуть и пропить.

Да, именно пропить. Потому что в этой деревне все поголовно пили. И поэтому Маша никак не могла выйти замуж. За пьянками никто ни разу не предложил.

Благо к мужу сестры приехал армейский друг – трезвенник. Даже спать положил с собой. Правда, от этого отдыха у Маши родился сын Колька, а заезжий гость сбежал, как только узнал, что Маша беременна.

Конечно, старшая сестра Валентина отличалась от Маши.

Она была отважной, быстро написала дружку мужа угрожающее письмо, на этом дело и заглохло...

Но Маша была рада, хоть от трезвого родила. И стала жить для сына. А Валентина не успокаивалась, подпаивала мужа и выпрашивала, где этот донор живет?

Муж был закаленный каждодневными пьянками и Валентина сдавалась первая, начинала бить его и грозилась бросить. Но куда ей одной с двумя детьми? Нужно было соблюсти полный комплект. Вот и доставала Машу, почему та не выходит замуж?

– Слушай, что ты мужиков боишься, давай на себе жени соседа – алкаша. По годкам тебе вроде подходит. Чего ты одна на трех работах вкалываешь, даже сына прокормить не можешь. Подработка почтальоном вообще бред сумасшедшего!

– А где еще подрабатывать? – спрашивала Маша у сестры.

– На панели! – хохотала Валентина.

– На какой панели?

– Что возле стройки лежит! – заливалась громким смехом старшая сестра.

Валентина была очень юморной дамой, все делала с анекдотами. Даже в собственном магазине женской одежды, который на всю деревню был один, умудрялась развеселить весь персонал, состоящий из нее и соседки по другому отделу.

Их смех можно было услышать даже в райцентре, так они

гоготали, примеряя новые сшитые в подвалах платья фирмы: «Армяне».

Но это был единственный модный магазин в деревне, где одевались самые богатые представительницы села.

– Слушай, Машка, я вот о чем думаю! Детей здесь оставлять не буду. Сопьются! Нужно их отправлять в большой город.

– В какой? – поинтересовалась Маша.

– В Питер хочу. Там у меня подруга живет, вчера ей позвонила, сказала, чтоб хорошего риелтора нашла, пусть мне квартирку там присмотрит.

Маша открыла рот, уставилась на сестру.

– Ты это серьезно?

– Вполне! В ипотеку хочу взять! Я же предприниматель, ети его мать!

– Ети кого? – переспросила Маша.

Маша была учительницей начальных классов. В школе была незаменимым педагогическим работником, – находила со всеми общий язык, особенно с детьми. Она была на их уровне, такая же наивная и кристально – чистая. Работала на износ, ее использовали и физруки, и трудовики, и завуч с директором. Они затыкали ею все дыры в образовании. Она была безотказным педагогом.

Нужно отметить, что коллектив был чисто женским, единственного мужчину – сторожа Маша никогда не видела, так как он постоянно спал в своей каптерке возле школы. Там

он жил.

– Машка, можно тебя на минутку! – закричала Валентина, заглядывая к ней в класс.

Маша вышла, тихонько закрыла за собой дверь.

– Что случилось?

– Короче, купила я квартиру в Питере! – громко произнесла сестра.

Маша еще больше округлила глаза, часто заморгала, хватая ртом воздух.

– Ты же никуда из города не выезжала?! – выговорила она по слогам.

Валентина прикрыла ладошкой вылетающие смешинки и тихо произнесла.

– Так это ж фокус такой! Муж не знает, слышишь? Смотри не проболтайся. Короче взяла двухкомнатную, не знаю, риелтор, что подруга нашла, сказал, что классный район, окна на улицу, дурак какой – то можно подумать окна должны быть вовнутрь! – хохотала сестра, придерживая трясущуюся голову.

– Валя, ты уверена, что квартиру в Питере купила?

– Что я безграмотная какая! Вот розовое свидетельство, смотри, остров какой – то, читай, – «Васильевский». Прикинь, среди Питера остров есть!

Маша посмотрела на Валентину удивленно.

– Что за остров?

– Васильевский! Васьки какого – то! Наверное, придется

тебе на пароме туда плыть.

– Почему мне? – удивленно спросила Маша.

– Потому что я тебя туда отправляю, – безапелляционно заявила сестра. – Смотри, сын у меня школу скоро закончит, четыре года осталось, поедет туда поступать. А ты как раз за это время там мужика найдешь трезвого и замуж выйдешь.

– Да не хочу я замуж! – запротестовала Маша.

– Куда ты денешься! Все выходят! Так надо!

– Кому надо?

– Кольке твоему отец нужен, дура! Вечно тебя учить нужно! И магазин там откроешь мне. Как я ипотеку выплачивать буду? В деревне никто ничего не покупает! Короче, сумки с товаром уже собрала, пока только две, потом еще передам, поняла? Сестре нужно помогать!

Валентина была очень хорошей старшей сестрой, с детства подняла Машу, помогала ей получить высшее образование, шила для нее школьную форму, таскала в общагу продукты, и слыла очень добрым человеком, хотя внешне ничем себя не выдавала, постоянно со всеми скандалила.

Маша знала одно, что участь ее предрешена, и как говорит сестра: «Баба с возу, так тебе и надо!».

На вокзале Валентина как всегда гоготала на весь перрон, поправляла огромные клетчатые сумки и все время твердила, что дает Маше четыре года и ни днем больше. Заодно диктовала ей задание, чтобы проверила от «Я» до «Я», ку-

пила она квартиру или нет? Ведь риелтора этого она в глаза не видела, квартиру тоже, а доверенность, составленную у нотариуса в районе, отправила в срок, так же, как и накопленные сбережения на первоначальный взнос.

Ипотеку дали под маленькие проценты, как предпринимателю со стажем и собственным магазином в доме умершей свекрови. Ведь он находился на красной линии единственной улицы Ленина, которая более – менее ровно пересекала центр этой деревни Михайловки.

– Смотри, Машка, как приедешь, баулы с товаром береги, иначе за всю жизнь со мной не рассчитаешься. Знаешь, на какую сумму там барахла?! Приедешь, сразу отзвонишься, поняла?

– Поняла! – махала головой Маша и поглаживала по голове своего четырнадцатилетнего сына.

– А ты, Колька, матери помогай! Теперь ты тоже бизнесмен! – смеялась Валентина

– Тоже мне бизнес, – возмущался племянник, – купи – продай! Бизнес – это когда что – то производишь.

Тетя Валя погладила его подзатыльником по уху и строго – настрого приказала, никогда ей не перечить! Про бизнесменов она сама может столько рассказать, что он диссертацию защитит на эту тему. Да еще пригрозила, что оставит его в деревни, и не даст ему зеленый свет в огромный город.

Коля, конечно, представлял Петербург весь в стекле и огромных круглых высотках, которые он видел на обоях

у тети Валя.

Сама тетя Валя никогда в Питере не была, но по обоям поняла, что это очень хороший город. Тем более Президент сам родом оттуда.

– Вот, Колян, станешь президентом, вспомнишь свою любимую тетя Валу, которая с детства в жопу целовала и была вместо батьки! – заливалась Валентина теперь уже слезами, потому что поезд прошипел и остановился рядом с ними, а вагон их был в самом конце перрона.

– Побежали! – закричала она командным голосом, – всего пять минут стоит на этой станции!

И схватив привычным жестом огромную сумку на плечо, побежала к нужному вагону. Маша с Колей вдвоем схватили огромную сумку с товаром и припустились за нею следом, бултыхаясь из стороны в сторону. Они ловили на лету каждое слово очередного анекдота от тети Вали, которая рассказывала его на бегу

– Анекдот по теме! – кричала тетя Валя, поворачивая голову назад. – Бегут два грузина по перрону, догоняют поезд, который ушел, виден один хвост. Тогда один грузин говорит: «Хорошо, что бежали, всего на пять минут опоздали! Если бы медленно шли на полчаса отстали точно!».

И опять тетя Валя начала хохотать громче всех, подбегая к вагону.

Маша с Колей уже не могли смеяться, они просто фыркали и вытирали пот от тяжелойшей предпринимательской

сумки огромных размеров.

– Куда вы с такими сумьяками лезете?! – возмущалась проводница.

Но тетя Валя придавила ее мощным торсом, сунула пятьсот рублей в рот. Та сразу замолчала, незаметно вытащила деньги и произнесла: «Добро пожаловать на борт состава «Кисловодск – Санкт – Петербург». Я одну сумку в купе себе поставлю!

– Вот это правильно! Мы часто будем сумки передавать! Мы теперь питерские граждане, ни халам – балам какой –нибудь. Целый остров в Питере занимаем!

Глава 2

Санкт – Петербург встретил Машу и Кольку очень хорошей погодой. Проводница помогла вытащить огромные баулы на перрон Московского вокзала. Грузчики тут же предложили свои услуги. Но Маша не рассчитывала на такой сервис и очень испугалась настойчивых мужчин.

– Спасибо большое, нас встречают! – соврала она.

Сын на нее удивленно посмотрел, пожал плечами, схватил огромную сумку двумя руками, потащил задом наперед по перрону.

Маша последовала за ним таким же способом, продвинув вторую сумку к нему поближе. Вот так они дотащили баулы с товаром к центральным кованым воротам и наконец выползли из стен вокзала, направляясь в сторону любимого города задом. Вытащив последнюю сумку, Маша повернулась к городу лицом.

– Ой, как здесь красиво! – воскликнула она.

– Ма, а где же стеклянные круглые высотки, как на обоях? – расстроено спросил Колька.

– Не знаю, может в другом районе, – предположила Маша.

Но не успела она полюбоваться городом, как к ним с табличкой на шее подошел риелтор Женя. На картонке маркером было криво выведено: «Маша, Колька». Так продиктовала ему Валентина, когда звонила, чтобы он передал им

ключи от квартиры.

– Маша, Колька? – спросил риелтор.

– Да, – удивленно ответила Маша.

– Прошу! Такси подано! – радостно произнес он. – Мне ваша родственница позвонила, сказала, что вы со всем приданным сюда, велела вас отвезти, показать квартиру и отдать ключи.

Маша подозрительно на него посмотрела, притянула к себе Кольку, спрятала у себя за спиной.

– Какая родственница, как ее звать? – строго спросила Маша.

– Валентина Сергеевна, я ей по доверенности квартиру здесь купил, вот ключи, – радостно протянул риелтор.

– Совпадает, – произнесла Маша. – Ладно, где такси и сколько будет стоить?

– Валентина Сергеевна все оплатила, не переживайте! – заулыбался Женя.

Он взял сумку, пытался ее поднять, потом попросил Кольку, чтобы помог донести, а даме предложил пройти к машине, так как тяжести ей нести не позволительно.

Маша натянула на плечо маленькую дамскую сумочку размером с чемодан и прошла с высоко поднятой головой к машине.

– Спасибо! Здесь и правда культурная столица! – произнесла Маша, садясь на заднее сиденье. Колька протиснулся к маме тоже, а Женя – риелтор сел на переднее место.

– А сколько на пароме будем переправляться? – радостно спросил Колька.

– На каком пароме? – удивленно поинтересовался Женя – риелтор.

– Так мы на каком – то острове квартиру купили! – гордо напомнил Колька.

– Ах, вон, в чем дело! – засмеялся Женя. – Нет, вы будете жить в самом центре города, на Васильевском острове. Мы на него через Дворцовый мост поедем, а дальше по набережной Шмидта до вашей линии.

– Какой линии? – спросила Маша. – Валя переживала, что в документе улица не указана.

– Вместо улиц здесь Линии, – продолжал смеяться Женя, – в общем, по вашей линии должен был протекать канал, соединяющий Неву с малой Невкой. А остров Васильевский омывается этими реками и Финским заливом сзади. Он похож на рыбу камбалу. Вы будете жить возле хвоста.

– Ой, а может это рыба и есть. Я где – то слышал, что вообще наша земля – это кит! – поделился своими познаниями Колька.

– Да, а потом этот кит проснется, всех нас стряхнет с себя, ты это хочешь сказать. Вон смотри, Зимний Дворец! – проводил экскурсию Женя – риелтор.

– Ой, дайте посмотрю! – закричал Колька, – про него я знаю, с него аврора выстрелила!

– Да... вот это познания в провинции! – оглянулся на зад-

нее сиденье Женя – риелтор и посмотрел с интересом на Машу.

Маша покраснела, отвернулась к окну. А Колька продолжал возмущаться, что нигде не видит круглые стеклянные высотки, которые нарисованы у тети Вали на обоях.

Квартира оказалась в спальном районе Васильевского острова. Окна выходили на улицу, Маша увидела, что это действительно хорошо, потому что колодец – двор ее совсем напугал.

Маша осторожно вышла из лифта, огляделась вокруг. Она помнила, что нужно изучить все от «Я» до «Я» и спросила у соседа, который открывал дверь на площадке рядом.

– Скажите, пожалуйста, а кто эту квартиру купил?

Сосед удивленно на нее посмотрел, пожал плечами.

– Я не знаю, кто там до продажи жил, вы такие сложные вопросы задаете.

Маша в ужасе округлила глаза, метнула злой взгляд в сторону риелтора, который открывал ключом дверь.

– Валентина точно эту квартиру купила?

– Точно! Я вам расскажу, кто здесь раньше жил. Из знаменитостей поэт Хлебников после революции. После войны вы вторые хозяева. Вообще это царских времен дом. Между прочим, первый высотный дом Санкт – Петербурга.

– А какой же тогда город у тети Вали на обоях? – спросил Колька.

– Не знаю, я у тети Вали не был, – засмеялся Женя и толк-

нул дверь вовнутрь, открыв перед Машей и Колей коридор, – добро пожаловать в новую жизнь!

В это время зазвонил телефон. Маша даже вздрогнула, нажала на прием вызова.

– Алло! Вы добрались? – орала в трубку тетя Валя.

Маша осторожно зашла в квартиру, увидела маленький коридорчик и одну большую комнату.

– Да, Валюша, спасибо! Уже в квартире.

– Проверь от «Я» до «Я» сколько комнат, не обманули, что двухкомнатную купили?

– Валя, нас обманули. Квартира однокомнатная! – печально произнесла Маша.

Женя – риелтор возмущенно посмотрел в сторону Маши и закрыл входную дверь. Перед ними появился еще один маленький длинный коридор, ведущий в ванную комнату.

– Ой, Валя, извини, здесь еще одна комната есть и коридор, и туалет, – заглядывая во все углы лепетала Маша. – А вот и ванная и даже кухня!

Женя – риелтор продолжал махать возмущенно головой.

– Ладно, вот ключи, я пошел! Риелтора ноги кормят! У меня и так времени нет, – проворчал недовольно Женя.

– Спасибо большое! Очень хорошая квартира! Хоть и «кот в мешке!».

В квартире стояли в каждой комнате по шкафу, на кухне стол и больше ничего. Маша в окно увидела магазин мебели напротив и сразу выскочила туда, чтобы приобрести два ди-

вана. Валентина дала на это денег.

Маша счастливая ходила по магазину, как по музею, потому что такой мебели сроду не видела. Она подумала, что царскую мебель никто не покупает, да и домов таких наверняка нет, где могли бы разместить всю эту прелесть.

Она обошла все залы и очень обрадовалась, когда увидела обыкновенный диванчик, производства родной и близкой фирмы «Армяне».

– Вот именно то, что мне нужно! – воскликнула Маша и купила с доставкой два раскладных дивана в форме полуоткрытой книги.

Через два часа эти чудо – диваны украшали собою обе комнаты. Одна комната была побольше. Ее заняла Маша и поставила диван поближе к правой стене, а второй диван украшал узкую и длинную комнату, которую облюбовал Колька.

– Так, сыночек, начинаем новую жизнь, как посоветовал риелтор Женя! У нас с тобой четыре года! Девятый класс ты окончить должен на отлично! Экзамены, чтобы сдал на все пятерки. У меня денег нет на обучение. Завтра пойду искать работу. А сейчас быстро приготовлю праздничный ужин, и мы с тобой это дело отметим вкусным питерским лимонадом.

– А что здесь грушевый тоже продается? – спросил Колька.

– Думаю, да! – задумчиво произнесла Маша.

В жизни так бывает, что на тебя по мановению какого – то случая набрасывается судьба и поворачивает твою жизнь на сто восемьдесят градусов. И ты не понимаешь, где ты, что с тобой происходит.

Вопросы бьют отчаянно по голове, и ты отчаянно от них отбиваешься. Конечно, Маша даже себе боялась признаться, что сестра круто изменила ее жизнь. Что делать?

Впервые этот вопрос тебя окончательно добил. Всегда в семье все решала старшая сестра, жить у нее было как в Раю. Не нужно было ни о чем думать, она знала ответы на все вопросы. Не нужно было мечтать, она делала это за тебя. Не нужно было стесняться, что родила сына вне брака. Сестра успевала заткнуть всем рты до того, как селяне еще подумать не успели про одиночку мать.

В общем, теперь вся ответственность лежала на тебе. Маша осознавала, что ей на решение всех проблем дали ровно четыре года. Это так много и в то же время так мало.

Да и болезнь похоже прогрессировала от того, что ты оказался один на один с самим собой. Маша страдала фобией. Одной единственной, но очень мешающей жить.

Маша боялась мужчин. Может быть из-за того, что вообще упала самооценка после того, как ее бросил отец Коленки. Может от того, что в деревне она общалась только с женщинами, может от того, что все шептались за спиной, что стыдно быть гулящей.

Но Маша всего – то погуляла один раз. И, слава Богу, хоть

у нее теперь есть ради кого жить. Это Коленька. Он очень был похож на своего отца. Все говорили, лучше бы на Машу.

Она была настоящая красавица. Длинные волнистые волосы цвета пшена, миндалевидные глаза темно – зеленого цвета и алые губы, четко очерченные контуром темно – вишневого бантика, который ей подарила природа.

Все очень удивлялись, что губы и глаза она никогда не красила. Они были красивы и без уродской косметики. Фигурка точеная, как у балерины. Тонкая талия и очень красивые ноги.

Но Маша ничего этого про себя не знала. Она считала себя уродиной. Откуда к ней пришла эта мысль, никто не знал.

Сестра Валентина была такой же красавицей в молодости, как и Маша, но с годками немного раздалась в ширь и громче стала ругаться, видно слух тоже раздался. Она так громко говорила, что все в деревне не хотели, чтобы она повторяла еще раз и сразу с нею соглашались. Авантюрный склад характера сестры очень нравился Маше. Она очень хотела быть на нее похожей.

Глава 3

Но все в деревне говорили, что Маша интеллигентная вся в отца. Он был стеснительным молчуном и всегда под пятой у громкоголосой жены, мамы Валентины и Машеньки. Родителей давно уже нет.

Деревня не продлевает жизнь с ее тяжелым укладом и хозяйством, за которым нужен был глаз да глаз.

«Не потопаешь, не проживешь!» – любила повторять мама и топала в два часа ночи на ферму, доить коров. Коровы – они ласку тоже любят.

Маша часто бегала к маме на вечернюю дойку и очень удивлялась, когда мама называла корову «Машенькой»! Ведь к ней она так ласково никогда не обращалась. А корова у нее была то «моя красавица», то «Машулечка», то «Машулечка». Маша понимала, что корову мама любила больше!

Все мы родом из детства. Комплексы все оттуда, потому что недолюбленные, недоласканные, неуваженные...

В школе мальчишки тоже были еще те воображалы. Маше от них часто доставалась и теперь, когда она стала учительницей начальных классов, сразу пресекала любое поползновение в сторону девочек, которых таскали за косы. Она помнила, как таскали ее и как девочки пошустрее смеялись над этим. Вот оттуда, наверное, и развилась эта фобия.

Теперь Маша не только боялась мужчин, с годами она их

просто ненавидела. Считала, что все мужчины обязательно должны ее обидеть. И как только в институте к ней кто – нибудь подходил, она краснела и убегала.

Парни смеялись над нею и считали ее немножко пришибленной. Но Маша училась отлично и получила красный диплом. Валентина такой пир закатила на всю деревню и кричала, что ее сестра – академик!

А теперь этот академик сидит в огромном городе Санкт – Петербург, в двухкомнатной квартире и не может решить самую простую задачку, – как открыть магазин сестре.

– Ма, пойдем погуляем! – предложил Колька. – А то меня качает от поезда, как будто до сих пор еду.

– Пойдем, сынок. А мы не заблудимся? – испуганно предположила Маша.

– Не, мам, я запомнил, как мы сюда ехали. В общем, по набережной, потом по Линии. Вот так и пойдем гулять!

– По линии? – переспросила Маша.

– Нет, по набережной!

Белые ночи Питера очень восхищали Машу и Колю. Они не могли наглядеться на питерское небо. Оно заигрывало с ними и ежесекундно разрисовывало себя в разные краски, становилось то фиолетовое, то розовое! Облака лежали на коралловых столбах, отсвеченных от Невы.

Набережную украшали рыбаки. Колька потянул маму к ним поближе. Но она отошла на безопасное расстояние и наблюдала издали, как сын расспрашивает у одного уз-

бека, что ловится.

Тот со знанием дела хвастался, что судак идет. И тут же в подтверждение слов вытащил огромную рыбину и бросил ее в сторону под машину.

Только сейчас Маша заметила, что в машине сидит узбечка с сотовым телефоном. Она открыла машину, достала ведро, подняла рыбу, положила туда трофей и снова подставила телефон к уху.

Над Исаакиевским собором висела огромная луна – солнце. Нельзя было понять, что это, – закат или рассвет. Дома заливало ярким сиянием, особенно верхние этажи. А снизу уже подсветка архитектурных строений начинала свою работу.

– Боже, как здесь красиво! – произнесла Маша вслух. – Питер – рай на Земле.

Колька подбежал к маме и показал ей, какую рыбину вытащил узбек снова.

– Ма, купи мне удочку! Я буду добытчиком! – произнес радостно Колька.

– Хорошо, сначала нужно мне рабочее место создать, завтра будем искать помещение под магазин для тети Вали.

– Ладно, а потом купишь мне удочку? – юношеским тенорком произнес Колька, на правах единственного мамино-го мужчины.

– Хорошо, – потрепав сына по голове, заулыбалась Маша. – А теперь веди меня домой, а то я дороги не знаю.

Конечно, она слукавила, потому что сориентировалась, так как увидела красивый Храм Оптинских старцев, который запомнила. Это было точное направление, как возвращаться домой.

Жили они в конце улицы, которая называлась «Четырнадцатая Линия». Они считали сколько широких проспектов пройдут до дома. Их было три.

Маша с Колей жили за Малым проспектом Васильевского острова. Внизу был магазин «24 часа без перерыва». За ним во дворе стоял их дом.

Когда они подходили к дому, то Маша увидела пожилую интеллигентную женщину в шляпке, копошившуюся в мусорном баке. Маша никогда не видела бомжей. Потому что в деревне их не было. Маша подумала, что бабушка что – то ищет и сразу направилась к ней.

– Добрый вечер, давайте я вам помогу! – предложила Маша. – Вы что ищите?

– Пошла на х...й! – произнесла подвыпившая старушка! – Грешно смеяться над потерпевшими от землетрясения.

– Я и не смеюсь, помочь хотела, – ответила обиженно Маша.

– Тогда вон там снизу достань мне пакет, а то у меня руки короткие, – процедила старушка, кусая сигаретку между зубов.

Маша очень сильно наклонилась в мусорный бак и едва туда не упала. На крылечке магазина стояла продавщица.

Она брезгливо посмотрела на Машу, сплюнула и произнесла: «А вроде прилично одетая. И что бомжам неймется, вечно им на бутылку не хватает!».

Колька посмотрел на продавщицу и сразу сообразил в чем дело.

– А женщины разве пьют? – спросил он удивленно.

– Нет, заливают, а не пьют! Это твоя мать по мусоркам лазит?

– Она бабушке помогает! – обиженно сказал Колька.

– Ваша бабка тоже пьет? – вздохнула продавщица.

В это время Маша достала пакет со дна, старуха в него вцепилась, разорвала его в одном месте и стала пихать в рот грязной рукой чьи —то объедки.

– Что вы делаете?! – закричала Маша, – вы же отравитесь!

– Пошла на х...й! – еще раз поздоровалась с нею бомжиха.

Маша оторопело на нее посмотрела, повернулась к продавщице.

– Ма, тетенька сказала, что это бомжиха! – пояснил Колька.

– А что это за национальность? – удивленно переспросила Маша.

Продавщица уже закатывалась от смеха, глядя на маму Коли.

– Вы что с другой планеты? – поинтересовалась она.

– Нет, мы земляне! – гордо ответил Колька. – Мы только что приехали.

– С Марса? – загоготала продавщица. – Меня Фатима звать. А вас как?

– Маму звать Маша, меня Колька! – произнес опять юношеским тенорком Колька.

Продавщица протянула им руку и продолжала улыбаться.

– Вы сюда насовсем? – спросила Фатима.

– Да, я так решил! Где здесь школа поближе?

– Тут рядом на углу Малого проспекта, – показала рукой Фатима.

– Этот проспект называется Малым? А тот, что подальше? – переспросила Маша.

– Тот у нас Средний. А за ним – Большой! Потом набережная Шмидта!

– Классно тут, как у нас в деревне, не заблудишься! – улыбнулся Колька.

– Точно! Здесь все по квадратам! – бросив сигарету, произнесла Фатима. – Если что заходите ко мне в магазин, спрашивайте. А бомжам не помогайте! Они как пиявки к вам прицепятся, фиг отстанут!

Маша с Колей переглянулись и зашли в арку рядом с магазином.

– Слушай, ма, а почему эта старуха ела отбросы?

– Не знаю, может больная? – ответила Маша.

– Чудно тут! – воскликнул Колька. – Никто никого не знает, бомжи какие – то есть, женщины курят!

– Это прелести большого города! – мечтательно произнес-

ла Маша. – А тишина какая! Правду сказал Женя – риелтор, – спальный район у нас.

– Вот тебе и большой город, здесь намного тише, чем в деревне по пятницам, – подтвердил Колька.

Но среди белых ночей, которые светили в окно и не давали уснуть новым жителям Питера, вдруг раздался душераздирающий крик истеричной женщины. За окном визжала молодая девушка, сопровождая свои крики отборными матерями.

– Ма, что это? – спросил Колька.

– Не знаю! – удивленно произнесла Маша.

Окна в квартире были открыты и, несмотря на то, что жили они на седьмом этаже, отчетливо было слышно весь разговор, который помогал спорящим выяснить, кто из них лучше.

Девушка орала на мужчин, что они все скоты, что никто ее не может удовлетворить. И так откровенно рассказывала у кого какой мужской инструмент, что Маша сначала закрыла уши ладошками, затем побежала и быстро захлопнула окно.

– Ма, почему в Питере много пьющих женщин? – спросил Колька.

– Не знаю, может в городе такая мода? – предположила Маша.

– Прикольно, и бабушки и девушки пьют! Вот бы им наших деревенских мужиков для компании! – засмеялся Коль-

ка и накрыл голову одеялом.

Маша еще долго смотрела на высокие потолки и переживала за всех женщин города Питера. Она даже немного завидовала им, что они могут так прямо высказать этим мужикам, как их ненавидят. Но только было обидно за то, что питерские девчонки были похожи на деревенских пьянчужек. Да еще эта мусорка!

«Как можно из нее что – то есть? – думала Маша и вздыхала. – А может быть в Питере работы нет? – ужаснулась она, представив, как сама ест из мусорки, да еще кормит оттуда Кольку. Завтра же куплю газету с объявлениями и буду искать магазин, чтобы взять его в аренду, пока не закончились Валины деньги», – твердо решила Маша и перевернулась на другой бок.

Глава 4

– Конечно же мы сегодня подъедем! – кричала Маша в трубку телефона. – А как к вам добраться? Подождите, записываю, метро Гражданский проспект, ул. Светличная. Все, записала, спасибо! Да, документы, что сестра предприниматель, взяла. Хорошо, копию паспорта обязательно возьму.

– Ну что мам, нашла магазин? – спросил Колька, отрываясь, от ноутбуку, который привез с собой.

– Да, слава Богу, думала, что не найти нам по такой цене, как тетя Валя приказала.

– Ма, смотри, мне еще схему метро сунули на календаре, когда я за газетой ходил. Вот метро «Гражданский проспект», видишь. Вот, наверное, наше метро – «Василеостровское». Смотри, вообще рядом, десять остановок, – рассматривая календарик, произнес Колька.

– Сыночек, чтобы я без тебя делала! – обняла сына Маша. – Ты у меня такой взрослый, такой умный. Еще умнее будешь, когда в питерской школе учиться начнешь. Я твои документы сегодня отнесла в ту школу, что Фатима показала. Очень мне там понравилось и учителя хорошие. Жаль, что в школе места укомплектованы. Я бы с удовольствием в ней работала.

– Мы же обещали тете Вале, что магазин ей откроем, мы же теперь бизнесмены, ма! Ты в магазине будешь рабо-

тать, как тетя Валя, какая школа?

– Я на будущее просто узнавала, – опуская глаза, произнесла Маша.

На следующий день Маша с Колькой поехали с документами в торговый центр на Светличной улице. Они с пересадками добрались, наконец, к торговому центру. При этом вышагивая ни один километр по широкому проспекту от метро к магазину.

«Боже, как же мы будем тащить эти огромные сумки!» – думала Маша, подходя к многоэтажному дому, на первом этаже которого был Торговый центр.

– Здравствуйте, а какой магазин сдается в аренду? – спросила Маша.

– Зайдите в бухгалтерию, там все скажут, – ответила ей модельной внешности молодая женщина с длинными прямыми волосами.

Маша быстро прошла в указанном направлении, по дороге рассматривая различные отделы с товаром, в которых люди имели «нужду и потребность».

Когда она в бухгалтерии рассказала, откуда прибыла. Бухгалтер подскочила и бросилась обнимать Машу.

– Не может быть! – закричала бухгалтер. – Я сама из этой деревни. Меня зовут Надежда Михайловна.

Маша на нее уставилась, потому что эта женщина была явно не из Михайловки. Маша ее там никогда не видела.

– Я родом оттуда, вы меня, наверное, не помните! Вы то-

гда еще не родились. – Я сорок лет живу в Питере, замуж здесь вышла после института.

– А? – протянула Маша. – А Смирновых вы знали?

– Не помню уже. Смирновых, Смирновых, – повторяла бухгалтер, стараясь заставить память напрячься. – А я была Сидорова в девичестве, но наших в Михайловке уже никого не осталось.

– Сидоровых у нас в деревне много! – обрадовалась Маша. – Может это ваши родственники? Тетя Лида, тетя Света, тетя Ира, они все Сидоровы.

– Нет, это, наверное, уже другие Сидоровы. Я родителей в Питер сразу из деревни забрала. Здесь и похоронила. А в семье я была единственной дочерью. Но ладно, давайте документы, землячка, я буду вас оформлять. И не беспокойтесь, я поддержу вас в этом большом городе.

– Спасибо, – опустив глаза, произнесла Маша. А где магазин?

– Да и не магазин это вовсе. Угол вначале у входа, видели? Аренда двадцать пять тысяч. Это самая дешевая в Питере. Так что пойдем, покажу! Угол закрывается решеткой на замок, – продолжала рекламировать закуток бухгалтер. Так что не переживай, вещи будут под присмотром.

Маша шла следом за бухгалтером и все время думала, что Питер тоже оказывается маленькая деревня. Надо же именно землячку умудрилась здесь встретить. А вообще она похожа на нашу! Даже походка сохранилась, этакая вперевалочку,

утиная, деревенская.

Красивая видно девушка была, когда в Михайловке жила. А сейчас она сказала, что на пенсии и в этом Торговом центре подрабатывает. Вале расскажу, вот она удивится, может она этих Сидоровых помнит?

– Вот этот, как ты говоришь, магазин, ты будешь снимать! – показала бухгалтер на узкое пространство за входной дверью.

Маша ужаснулась и уставилась на этот продолговатый коридор. Бухгалтер заметила ее взгляд и, подмигнув, сказала: «Ты не бойся, видишь и оборудование торговое не нужно покупать. Решетки есть, цепочки повесишь и будешь платья свои рекламировать. Гладильную доску я тебе дам, уютог тоже, не переживай, все у тебя получится.»

– Спасибо за поддержку, – произнесла Маша и показала на Кольку, – у меня вон какой мужчина – помощник есть, мы с ним быстро все завтра развесим.

– А что ж муж не помогает? – поинтересовалась Надежда Михайловна, – или умер?

– Почему умер? Жив, но мы не живем вместе! – опустив глаза, произнесла Маша.

Колька скосил глаза на бухгалтершу и строго произнес: «Маме никто не нужен, кроме меня! Сказано вам, что я ее помощник, что не понятно!».

Но завтра мужчина – помощник предложил Маше не тащить огромные сумки до метро, а проехать к магазину

на маршрутке, которая останавливалась возле дома и направлялась в сторону их Торгового центра.

Маша обрадовалась, что не придется задом – наперед тащить эти баулы по Питеру и с радостью согласилась с сыном. Они вдвоем попеременно двигали к остановке одну сумку с товаром, затем возвращались за другой и подтягивали ее ближе к первой.

Так они шаг за шагом продвигались к маршрутной остановке, которая была на Малом проспекте.

Протаскивая сумки мимо магазина «24 часа без перерыва», они поздоровались с Фатимой, которая удивленно их рассматривала с сигаретой в зубах.

– Что уезжаете? – спросила Фатима.

– Нет, по делам едем! – уклончиво ответила Маша.

– Ни фиги себе дела, тяжелые?

Маша с Колькой ничего не ответили, а продолжали тащить тяжелые баулы, вытирая пот.

Колька купил карту с проездом маршруток и другого наземного транспорта. Всю ночь пялился на эту схему, в которой не мог разобраться, затем в ноутбуке искал нужную информацию, но так ничего и не нашел.

И вдруг вспомнил, что видел маршрутку возле Торгового центра! К счастью запомнил цифру маршрутки 321. Потом заметил ее на Малом проспекте и решил, что они спокойно доедут на ней до самого магазина.

На остановке все с подозрением смотрели на Машу

и Кольку с их баулами, отходили от них подальше. Наконец маршрутка с нужным номером подошла.

Маша с Колькой едва затащили эти сумку в машину, обрадовались, что пассажиров было немного.

Они счастливые сели на заднее сиденье и вытянули ноги. Но водитель так рванул машину вперед, что сумки опять оказались почти у входа. Маша подскочила, постаралась оттащить их к себе поближе. Но водитель маршрутки уже кричал на нее, чтобы она убирала эти огромные баулы, иначе пассажирам некуда будет заходить.

Маша, старалась разместить сумки покомпактнее, они с Колей совали их поближе к сиденьям, но сумки были настолько раздуты, что занимали все пространство маршрутки.

На следующей остановке протиснулись люди и даже умудрились занять места. Пассажиры перелазили через эти сумки и на следующей остановке, и на другой за ней, пока водитель с диким акцентом не заорал, чтобы они выметались с этим багажом на улицу. Он остановил машину тем же способом, как и трогался.

Маша с Колькой и другими соседями полетели по маршрутке, едва не упав на плечи грозного водителя и постарались быстрее освободить транспорт. Благо нашлись добрые люди и помогли вытащить сумки из маршрутки.

Маша с Колькой остановились посреди улицы, огляделись, остановок нигде не было, метро тоже было не видно.

– Ма, пошел он куда подальше, сам видно тупой, по – рус-

ски говорить не умеет, а туда же командует! – возмутился Колька.

Маша огляделась по сторонам, десять раз вспомнила старшую сестру Валентину, которой помогать нужно ипотеку выплачивать и не знала, что ей теперь делать.

Денег на такси не было, потому что у Маши был расписан каждый рубль. За аренду она отдала почти все деньги, которые получила от Вали.

Но минуты, секунды, мгновения, из которых состояла жизнь, летели, нужно быстрее открывать магазин, чтобы не лазить по мусоркам, как та старуха в шляпке.

Маша подняла глаза к небу, вздохнула и едва не заплакала. Но смогла взять себя в руки, проглотить предательский комок в горле и спросить у проходившей женщины, где ближайшее метро.

– Вон там, за углом, метров пятьсот отсюда, – сказала женщина, показав на букву «М», которая высывалась из – за угла вдалеке.

Откуда – то взялись силы, либо от натруженных рук, либо от того, что хотелось быстрее стать предпринимателями, либо от того, что метро уже было видно и цель понятна, но у Маши и Кольки поднялось настроение. Они даже начали шутить и смеяться.

– Ма, ты когда – нибудь думала, что станешь бизнес – леди? – смеялся Колька.

– Нет, таких не знаю, знаю тетю Валю, бизнес – лошадь! –

отвечала, улыбаясь собственной шутки, Маша.

Колька тоже приснул от смеха и тянул сумку опять задом наперед. Наконец – то они оказались в здании метро.

– Куда вы эти сумки пихаете! – кричал охранник, стараясь переорать ревущий автомат, который съел жетон и не рассчитывал на такой огромный багаж.

– А как нам быть? – удивилась Маша.

– Вон там проходите, возле будки, – скомандовал охранник. – Там проход для таких бизнесменов, как вы!

Маша потянула сумку к указанному месту, а Колька рядом с нею тащил другую, шепча ей на ухо: «Ма, я тоже такую форму хочу и работу такую тоже! Стоишь, руками машешь и все! А ты заметила он – трезвый?».

Маша уже проходила мимо ресепшена для огромных сумок и с ужасом смотрела на движущуюся лестницу эскалатора.

– Я боюсь! – призналась она сыну.

– А че там бояться, видишь, они ноги вперед ставят, потом ступенька открывается.

– Вижу! А как мы сумки затащим? – спросила Маша.

– Пока ступенька будет открываться, вот и затащим! – предложил новоявленный бизнесмен.

Маша с Колькой быстро поставили одну сумку, затем, запрыгивая, затащили другую и в это время Маша потеряла равновесие и упала на сумку, которая стояла впереди. Колька успел ее подхватить, сам едва не упал. Но остался

стоять на месте. Он был счастлив, что сумел помочь маме, сел на сумку, чтобы немножко передохнуть, пока они будут ехать.

Маша поднялась, отряхнулась, покраснела, потому что ей показалось, что все, кто ехал навстречу, повернули головы и рассматривали их клетчатое наследство. Мало того, что сумки перерыли охранники, проводили по ним какой – то пищащей палкой, да еще норовились потрогать ее за грудь.

Этого она перенести не могла, стукнула одного из них по руке, со словами: «Что вы себе позволяете, вы же в форме?».

Затем это нелепое падение! Ну, в общем, весь набор стыда. А потом Маша выбрасывала сумки с эскалатора, потому что боялась, что лестница вновь поедет наверх. И смешно перепрыгивала через эти страшные зубцы, которые стремились схватить ее босоножки.

А затем эти устрашающие голоса – предупреждения в метро, чтобы все были осторожны, потому что двери закрываются, а ты не знаешь, когда?

Маша инстинктивно толкнула Кольку вместе с сумками в вагон и села на них, чтобы не украли. Ведь Валентина предупреждала, что товара там на такую сумму, которой в природе не существует!

С мытарствами они все – таки доставили сумки в магазин, и Маша отдыхала, разглаживая красивые платья фирмы «Армяне».

А Колька становился на стул и развешивал их в красивые ряды. Теперь он точно знал, что никогда не станет бизнесменом.

Глава 5

В магазине было очень тихо. Хотя Маша специально старалась открыть магазин к выходным. Но странное дело, у Валентины в субботу и воскресенье было полно людей. А здесь Маша сидела и читала книгу.

Девушка – модель из соседнего отдела сумок, Жанна из Молдавии, ходила взад и вперед, как на подиуме и улыбалась. Она рассматривала испуганную Машу.

– Ты всегда так будешь продавать? – спросила Жанна.

– Как? – удивилась Маша.

– Прикрываясь книгой.

– Нет, а кому продавать!

– Хотя бы мне! – засмеялась Жанна.

Девушка была очень самоуверенная до наглости. Она знала себе цену. Но совершенно не вписывалась в эту действительность. Жанна выглядела, как жена олигарха. Во всяком случае по телевизору Маша видела их жен.

– Жанна, ты такая красивая, тебе бы на сцену, а ты здесь! – улыбаясь произнесла Маша.

– А ты, можно подумать, нет? – перебила ее Жанна. – У тебя у самой внешность, как у актрисы.

Маша покраснела и решила сменить тему разговора.

– Жанна, здесь всегда так тихо? – спросила Маша.

– По субботам и воскресеньям, в пятницу уже начинается

это затишье.

– Почему? Ведь на выходных самая торговля!

– Питерцы на выходных едут на дачи! – вздыхая, произнесла Жанна.

– Ой, а что же делать? – поинтересовалась Маша.

– Сидеть! Хозяйка твоя придет, а ты на месте! Не придраться ей будет.

– Моя хозяйка – сестра старшая, сейчас у себя в деревне очень хорошо торгует.

– Да?! А в какой деревне? – спросила Жанна.

– В Михайловке! Она у меня боевая, Президенту открытые письма пишет! – засмеялась Маша.

– А Президент что, ответил?

– Нет! На кого жалуется, те отвечают, что получили открытое письмо. Якобы его кто – то открыл! Но это иносказательно! – продолжала смеяться Маша, – ты не поймешь!

– Почему? Я в политике понимаю! У меня хозяйки из Украины. Тоже две сестрички. Сумки в отдел возят вовремя, ревизии делают почти каждый день. Только скандальные, ужас, и подозрительные! Сплетни разводят на ровном месте! Как их президент!

– А как они к русским относятся? – спросила испуганно Маша.

– Как всегда! В глаза улыбаются, за глаза матюкаются! – засмеялась Жанна.

– Ты знаешь, а я украинцев люблю! В общем, как и все

национальности. Мы ведь люди. Какая разница из какой мы страны. А сплетников везде хватает! У нас в деревне тоже есть!

В это время в отдел зашел покупатель. Маша зло на него глянула и учительским строгим тоном приказала ему из магазина убраться.

– Ведь это женский отдел и мужчинам здесь делать нечего!

Жанна на это ее действие, схватилась руками за голову и тут же предложила покупателю альтернативу, – красивую дорогую сумку.

Мужчина искал подарок жене. А когда он ушел, Жанна провела с Машей инструктаж и сказала, чтобы она так себя с покупателями не вела! У них репутация хорошего Торгового центра «Мечта». А Маша своим гонором всех клиентов разгонит и мечту разрушит.

Жанна тут же сообщила всем в других отделах, что у них SOS. Все прибежали посмотреть на цербера Машу и одновременно, наклоняясь к ней, требовали одного, чтобы она всем улыбалась. А если не может торговать, просто молчала и стояла по струнке смирно!

Маша понимающе кивала головой, соглашаясь с каждым их словом, и все время оправдывалась, что мужчинам нечего делать в женском отделе.

Жанна пообещала, что всех мужчин возьмет на себя.

И она действительно взяла их. Но про это чуть позже...

А в деревне Михайловке всю шла торговля у старшей

сестры Валентины. Она на ажиотаже, что теперь имеет магазин в Питере, устроила распродажу для своих селян. Мимо пробежал какой – то паренек в бейсболке и сунул ей в руку какую – то бумажку.

– О! К нам в деревню сам Жириновский приезжает! – закричала она, уставившись в рекламный буклет.

– Да ладно тебе брехать! – возмутилась хозяйка соседнего отдела.

– Нет, правда, смотри, Жириновский и группа «На – На» приезжают в Михайловск, чтобы спросить нас о житие – бытие! – смеялась, читая бумажку, Валентина.

– Группа «На – На» еще жива? – удивленно спросила соседка.

– Сегодня увидим! – радостно ответила Валентина.

На площади Ленина действительно был самый настоящий праздник для селян. Никогда такого михайловцы не видели, чтобы возле мэрии воздвигли за пол. часа сцену.

На всю округу играла музыка и потихоньку нарядные сельчане подтягивались к площади, похмеляясь пивком и распространяя ароматы дешевого одеколona.

Девушки, с пожеванными лицами старушек, не знающих возраста, ярко выделялись губной помадой. Они очертили контур там, где должны быть губы и счастливые подпрыгивали в такт музыки, потому что по телевизору видели, что так положено.

Да и растрясти лишние килограммы было кстати. Они

приветствовали друг друга расфуфыренные, хвастаясь нарядами в честь такого неординарного события. Многие приплясывали русско-народный рэп.

Конечно, когда в деревне нет никаких развлечений. И сам Жириновский приехал солировать в группе «На – На»! Это было СОБЫТИЕ ГОДА!!!

У всех бились сердца в унисон ритмичной музыки. Каждый хотел попасть в объектив камеры, потому что был уверен, что это «Первый канал». Все хотели продемонстрировать свою неземную, припыленную действительностью, красоту.

Вот и скапливался народ, позабыв загнать домой скот и живность, которые тут же неподалеку мычали, блеяли, кукарекали, потому что эмоциональное возбуждение хозяев передавалось им тоже.

Хорошее дело политики придумали для простых сельских тружеников, – прислать в деревню группу «На – На». Все в Михайловке очень ее любили, потому что помнили себя молодыми и выросли на их песнях. Энергия этих жизнерадостных артистов чувствовалась даже через экран телевизоров. Конечно, михайловцы хотели увидеть их вживую.

Но селяне давно перестали верить рекламе и были уверены, что приедет ложная группа этаких пародистов, чтобы посмешить тружеников полей и ферм. Точно так же, как фальшивая Верка – Сердючка на свадьбах в каждом дворе.

Но русский народ где-то глубоко в душе надеялся, что

обязательно поздороваётся за руку с самим Жириновским и шел на встречу с любимым политиком, опрокинув свои фронтонные сто граммов мутного самогона.

– Валька, ты че так вырядилась по – модному? – спрашивала соседка по отделу.

– Я так уже три платья продала! С меня их просто снимают! Я домой три раза бегала переодеваться! – смеялась Валентина. – Это такой пиар – шаг! Шагнул, снял, надел и снова шагнул. А денюжки в кармане.

– Ой, нужно было мне сумки тоже на себя повесить! – охала соседка по бизнесу. – Может купил кто!

– Ага, артисты группы «На – На» купили бы твой антиквариат. У тебя сумки какого года?

– Советские! А что?! – гордо произнесла соседка.

– Ничего! Я, больше чем уверена, что группа «На – На» где —то сейчас в Америке именно с такими сумками тусуется. Я по телеку видела: они туда собирались ехать, продвигать нашу русскую культуру. Чтоб не думали, что у нас ходят медведи по улицам в мафиозных группировках! – уверенно произнесла Валентина. – Хочешь анекдот по теме?

Не успела она рассказать анекдот, как в белых брюках, стройняшки – красавцы выскочили на сцену и крикнули: «Выше руки, михайловцы! Давайте, веселиться! Жириновский всегда с нами! Спасибо ему за этот концерт!

Валентина едва не упала, когда увидела Левушку.

– Господи, они настоящие! – закричала она точно так же,

как в той рекламе.

Подруга упала в обморок прямо ей на руки и очнувшись закричала: «Боже, это мне не снится? Где Жирик?».

Народ в последний раз в таком количестве собирался на площади Ленина на советскую майовку. Селяне с трудом верили, что в центре Михайловки на сцене стоят настоящие артисты и поют точно так же как в телевизоре! Это был полный восторг!

Люди прыгали, молодежь визжала, деды – сторожа проснулись, вылезли на порожки близлежащих учреждений и хлопали в такт музыки. Они ведь сразу протрезвели, потому что вспомнили молодость, удивлялись, что артисты хорошо сохранились и очень красиво поют!

После замечательного концерта, вышел ведущий праздника и сказал: «Кто хочет сфотографироваться с Жириновским, прошу на сцену».

Лучше бы он так не говорил. Народ ломанулся вперед. Все хотели иметь такое фото. Их даже не останавливало то, что Жириновский был вырезан из картона. Все его обнимали, целовали, групповые фото тоже приветствовались.

Это был настоящий праздник победы над действительностью, над проблемами, над долгами, которые висели, как эта круглая луна, освещающая дискотеку и молодость, на которую можно положиться.

А в это время в Питере Маша протискивалась вместе с Жанной к сцене на Дворцовой площади. По странному сте-

чению обстоятельств они тоже были на празднике жизни. В душе у них звучала музыка и так же стучало сердце в унисон раздающимся аккордам.

Только на сцене был Шнур и главное без матов. Видно устал платить штрафы. Серега выскочил и крикнул: «Питерцы, поднимайте руки, почему так тихо. Надеюсь я не в Михайловке?!».

Питерцы из Михайловки тоже стали поднимать руки вверх и прыгать на площади так же, как все вокруг. Они махали правой рукой в воздухе, будто гладили голову, стоящего впереди.

– Не понял, не слышу, почему так тихо? – кричал Серега.

И запел всеми любимую песню: «В Питере пить!».

Маша и Колька тоже подхватили общий ритм веселья и так же кричали на всю Дворцовую площадь, как хорошо в Питере жить.

Жанна оглядывалась по сторонам в поисках красивых ухажеров. С ними в компании была и Сидорова Надежда Михайловна, бывшая уроженка деревни Михайловки. Ей было всего пятьдесят пять лет. Но она про это даже не догадывалась, потому что молодилась и веселилась, как восемнадцатилетняя. Ведь душа не имеет возраста, и ты себя не видишь со стороны!

Конечно, на следующий день дал знать о себе радикулит, головная боль, но в данный момент «вечная невеста» тоже веселилась и стучала Кольке по голове, потому что тот стоял

впереди. А рядом с ним стоял его новый друг, четырнадцатилетний сын Жанны – Петр.

Жанна оглядывалась по сторонам, пытаясь строить глазки. Она, как и обещала, взяла всех мужчин на себя.

– Машка, давай Кольку оставим у меня, пусть с Петькой в компьютер поиграют, а сами продолжим этот концерт где –нибудь в ресторане, – предложила Жанна.

Бухгалтер Надежда Михайловна Сидорова услышала последнее слово и тоже изъявила желание поужинать с ними.

– А может, ты поужинаешь вон с тем мужиком, что на сцене? – предложила Жанна, показывая на мужика – бомжа, которого вывел Сергей на сцену и попросил спеть.

– Я хоть и вдова, но себя еще уважаю, бросаться на бомжа не собираюсь, – обиженно произнесла бухгалтер – землячка.

Маша покосилась на Жанну и помахала отрицательно головой.

– Зачем ты так?! – прошептала она Жанне в ухо.

В это время мужчина – бомж так красиво запел, что все на Дворцовой площади замерли от его Божественного голоса. Песня была так себе, юмористическая, про женщину – соратника по бутылке, но голос заставил всех влюбиться в этого музыканта.

– Видишь, я тебе плохого, не посоветую! – кричала на ухо бухгалтеру Жанна. – Может быть, здесь останешься?

– Нет, я пойду после концерта с вами! – уверенно произнесла землячка Маши.

В ресторане они заказали себе пиво. Маша кривилась, но цедила эту гадость. И все время звонила Кольке, узнать, как ему отдыхается с сыном Жанны.

– Машка, ты точно какая – то вся зацикленная! – возмущалась Жанна. – Ты так никогда замуж не выйдешь! Давай строй глазки!

– А как? – спросила Маша и свела глаза к переносице.

Жанна и Надежда Михайловна чуть не свалились от смеха под стол.

– Ужас, какая ты деревянная? – смеялась Жанна. – Таким косоглазием ты всех мужиков разгонишь, а не привлечешь. Вот смотри, как нужно.

Жанна ласково улыбнулась парню за соседним столиком. Он встал и подошел приглашать Жанну на медленный танец.

Маша с круглыми глазами смотрела на это знакомство и понимала, что это так просто и в то же время так сложно. Нужно было найти еще такого мужчину, которому захотелось бы улыбнуться. Она обвела взглядом весь зал, собрала в кучу всех мужчин и вздохнула. Ей показалось, что они все на одно лицо.

– Не слушай ты эту проститутку! – пододвинувшись к Маше, произнесла Надежда Михайловна. – Мужик не дурак теперь пошел, легкодоступные барышни нынче не в моде! Мы, тургеневские барышни, – оглядев себя со всех раздавшихся вширь сторон, произнесла бухгалтер, – не позволим об нас вытирать ноги. У меня муж был бриллиантовый, – вдруг

всплакнула она и опрокинула рюмку водки. Она ею запивала пиво. – Ты понимаешь, Машенька, встретишь ты своего сокола драгоценного, нет лучше бесценного, вот увидишь, ты не торопись слишком. Большой город, конечно, темп любит, но ты пока оглядись, лет этак пяток, а потом выбирай.

– Нет у меня пяток лет, – грустно произнесла Маша. – У меня только четыре года есть и ни дня больше.

– Как четыре? – переспросила ее Надежда Михайловна.

– Сестра старшая срок дала! – вздохнула Маша.

– Как в тюрьме? – переспросила Надежда Михайловна.

– Да, а потом я в деревню вернусь! Может, так и должно быть. Хотя в Питере мне очень нравится. Артисты на улицах поют бесплатно, метро есть, белые ночи. Это так красиво! Даже пиво и то пить можно! – сказала Маша и с трудом подняла огромный бокал.

– Давай, за нас! – проговорила бухгалтер – землячка. – Мы теперь, похоже, с тобой одиночки вдвоем остались. Вон, смотри, Жанна на улицу кавалера потянула. В Питере бабы жадные до мужиков, никогда ни с кем не познакомят. Это тебе ни у нас в деревни. Все делятся. У мужа сестра есть родная, в Италии живет. Вышла за богатого режиссера замуж. За итальянца. Она на Ленфильме работала, он ее увидел, влюбился и увез. Прошу ее меня с кем –нибудь из Италии познакомить, не хочет! Боится, что отобью!

Маша посмотрела на подвыпившую новую подругу и задумалась о своей судьбе. Ей, конечно, не хотелось уезжать

из Питера. А как себя перебороть? Как научиться строить глазки, чтобы после этого построения все мужики ходили строем, как у Жанки.

Четыре года! Это так мало! Маша боялась, что не успеет влюбиться и выйти замуж.

– Вон собрала вокруг себя разновозрастных самцов, – шептала на ухо Надежда Михайловна, – к нашему столику их не ведет. Знает, что всех отобью! А тебе они как?

– Я таких терпеть не могу, зализанные все, рубашечки на выточках, как у барышень, ужас. Мужчина не так должен выглядеть. Не знаю, как, но точно не в рубашке в обтяжку, – поделилась с нею Маша.

Во время Машиных размышлений к ней подбежала Жанна. Она сексуально наклонилась и пропела в ухо: «Машуля, собирайся, я такси уже вызвала, Михайловну довезешь до дома, заберешь моего Петьку к себе. Мне нужно!», – быстро проинформировала она Машу.

– Куда нужно? – спросила Маша.

– Для здоровья! – ответила Жанна.

В тот вечер у Маши было весело. Из комнаты Кольки раздавались страшные крики: «Куда пошел, мудака?» – кричал Колька вместе с новым другом Петром, обращаясь к компьютеру.

Парень, наверное, привык спать то у Михайловны, то теперь у Маши. В общем, Петька был вообще без комплексов. Он потребовал у Маши ужин на двоих в комнату и очень

сильно ругался, обучая новой компьютерной игре Кольку.

Маша лежала в освещении белых ночей, смотрела на эксклюзивную люстру в лилиях, оставленную бывшими хозяевами, и думала о своей дальнейшей судьбе. Замуж, конечно, нужно выходить. Но не так, как Жанна, – каждый день.

Маша, на примере своих родителей, видела, что у мужа должна быть одна жена, у жены – один муж. А все остальное такая грязь, что миллион ванн не хватит, чтобы это отмыть.

А как же любовь? Ведь, она есть! Во всяком случае, должна быть. А как же героини сериалов. Они – то знают толк в любви и в несчастьях.

А здесь жизнь, самое настоящее кино, которое не придумывает сценарист, а пишет судьба.

Завтра понедельник, слава Богу, хоть копеечку заработаю, мне же нужно Вале помочь ипотеку выплатить.

Неожиданно зазвенел телефон, Маша удивленно глянула на дисплей, на нем высветилось – «Сестра Валя.

– Алло, Машка! Ты знаешь, у кого я сегодня автограф брала? – кричала в трубку Валентина.

– У Президента? – спросила Маша осторожно.

– Нет, к нему еще не доехала. Открытое письмо опять написала. Может, откроет! Я с Жириком сегодня сфоткалась, прикинь?

– Это после того письма, что ты ему написала? – спросила Маша.

– Нет, он сам в Михайловку приехал, жопу отбить на сель-

ских дорогах решил. Хитрый такой, свою картонную копию прислал и жопа целая. Я тебе фотку сброшу. Я с группой «На – На» сфотографировалась!

– Я не пойму, что ты мне отдаешь? – спросила Маша. – Я только слышу, – на, на тебе! Очень плохо ловит телефон на седьмом этаже!

– Ничего не отдаю! Машка, культур – мультур у нас в деревни сегодня был. Музыканты из Москвы приезжали! Наши в недельный загул кинулись, даже бабы пиво сегодня пили в честь такого события!

– Какого? – переспросила Маша.

– Фаина, Фай – на – на, Фаина-Фаина, ай на – на! – орала в трубку Валентина, хлебнувшая пиво.

Хорошо Маша пиво не допила. А то орала бы ей в трубку: «В Питере пить...!».

Маша послушала исповедь старшей сестры, которая сегодня помолодела лет на двадцать, благодаря красивым парням в белых брюках. Валентина доложила, что муж Федор на концерт не ходил, но был не менее счастлив, от того, что не слышал Валентину весь вечер. А племянники, – Ванечка и Настя, дети Валентины, узнали впервые, что такая группа вообще есть. Им было прикольно!

– Сколько выручки за эти дни? – спрашивала Валентина у сестры.

– Валя, они все на дачах! Я пока ничего не заработала! – кричала в трубку Маша, слушая песню «Фаина, Фай – на –

на, Фаина-Фаина, ай на – на!».

После этого отчета Маша услышала долгую паузу, которая ни о чем хорошем не говорила.

– Я не поняла, сколько? – переспросила Валентина. – Тебе хватит на пластиковые окна?

– Какие окна?

– Пластиковые, не железные же? – загоготала Валентина.

– Я ничего не заработала! – кричала в ответ Маша. – На окна у меня денег нет!

– Не слышу! Завтра будь дома, я пришлю Женьку – риелтора с бригадой рабочих. А как он сам по себе, красивый? Может, замуж за него пойдешь?

– Валя, он совсем молодой! Я старая уже! – закричала в трубку Маша.

– Ладно, завтра возьми отгул, все равно понедельник, людей не будет! – констатировала сей факт Валентина.

– В Питере все наоборот! – пыталась объяснить Маша.

– Ладно, жди бригаду, «Фаина, Фай-на – на, Фаина-Фаина, ай на – на!»., – пропела в трубку сестра.

Маша посмотрела на окна, в которых были прибиты картонки. Точно такие, из которых вырезан был Жириновский.

Конечно, купить квартиру в Питере по такой цене и не удивляться, в каком она состоянии, могла только Маша. Она понимала, что «кот в мешке» именно так и должен выглядеть: ужасный подъезд с кучей мусора, лифт, в котором просвечивалась шахта, раковина, сколоченная бывшим хо-

зьяном из фанеры, шкафчик на кухне, обклеенный цветной пленкой и закрытый шторками, висящими на прогнувшейся веревке. Это самый настоящий – «Кот в мешке».

Но Маша знала, что Валентина этого кота отмоеет, расчешет и приведет в порядок.

Вот начала уже с глазок. Решила заменить окна! Завтра непредвиденный выходной! А как же деньги на ипотеку?

«Да ладно, Фаина, Фай- на – на, Фаина-Фаина, ай на – на!» – пронеслось в голове у Маши.

На следующий день, бригада с окнами была уже в квартире. Они по – хозяйски отдирали картонку, рамы, бросали все на пол, Маша едва успевала выносить все это на мусорку, возле которой красиво спала дама в шляпке.

Когда работник пытался спросить, что – то у Маши, она сразу начинала искать что – то в мусоре, укладывая его в мешок, и старалась вообще не то чтобы разговаривать с мужчинами, даже не смотреть на них.

– Дамочка, смотрите, что мы здесь обнаружили, – вдруг произнес работник, показывая Маше бритвенный станок из серебра...

Глава 6

Маша удивленно рассмотрела найденную вещь, она что-то подобное видела у бабушки, когда была маленькой. Она подержала в руках запыленную железяку и протянула обратно строителю.

– Возьмите себе, нам не нужно, сын у меня еще не бреется, – безразлично сказала Маша и вновь наклонилась к мешку с мусором.

Мужчина ухмыльнулся, подмигнул своим коллегам и быстро спрятал находку в карман рабочей рубашки.

Коллеги начали с усердием заглядывать в каждую щель в подоконнике в надежде найти еще какое –нибудь сокровище. А Маша, разгоняя пыль руками, все больше начинала переживать, где взять деньги, чтобы заплатить работягам.

Валентина обещала прислать, но почему – то молчит, и Маша никак не может ей дозвониться.

А в Михайловке в это время на рынке происходило что – то страшное. Закрывались один за другим магазины, яркой лентой из угла в угол висела реклама: «Ликвидация товара». Народ перестал покупать одежду, обувь, продукты. Будто питаться стал одним воздухом. Все шептались про какой – то кризис, который то ли рухнул, то ли возродился, то ли надвигается, как цунами. На всякий случай многие решили бросить рынок и перебраться в город. Там хоть работы побольше.

ше.

А бизнесменша Валентина даже радовалась такому ходу событий. Ведь конкуренты на рынке у нее убавлялись, аренду им платить было нечем. Она же из собственного дома не уйдет, живет в другой половине дома на красной линии. Считай, глаза открыла, и ты уже на работе.

Только ипотека за питерскую квартиру требовала не спать, не есть, не дышать, раз ты влезла в эту авантюру, нужно дожать ее до конца. Валентина в ужасе наблюдала за тем, что происходит на рынке.

Рынок в Михайловске вырос на жилой улице. Многие свои огороды отдали под строительство магазинов, которые сдавали в аренду или работали в них же, как Валентина дено и ночью.

– Слушай, я тоже закрываюсь! – кричала коллега из соседнего отдела. – Мне тебе аренду платить нечем.

– А что я много беру? – грозно спросила Валентина.

– Да нет, я тебе и так за три месяца торчу! – вздохнула соседка. – У меня долгов от этого бизнеса по самое горло: и за товар, и за свет, и за аренду тебе. Я не знаю, что делать? Слушай, возьми мои сережки за двадцать пять тысяч рублей? Ты же в курсе, я их за пятьдесят пять покупала? – вдруг выпалила горе – бизнесменша из магазина сумок.

– Да пошла ты! – заорала Валентина на всю деревню. – Ты еще деньги за них не отдала Золотой королеве, которая из Армении эти побрякушки возит.

– Ничего, я ей потом отдам! – оправдывалась сумочница.

– Вот это бизнес, ети его мать! – разрывалась Валентина. –

Заешь, почему так получилось? Потому что шагала широко, не по размеру ноги расставляла, а дочка тебе помогла, в кабалу запихнула, шиковать любила!

В бизнесе сто рублей вложил, сто пятьдесят получил! Из них сто сорок вложил, на десяточку прожил. Вы наоборот все делали. Сто сорок на себя, десяточку – в бизнес! В минус ушли поэтому. Это бизнес по – русски называется! – разрывалась Валентина.

Но ее перебила забежавшая в магазин дочь сумочницы.

– Здравсьте, тетъ Валь, как дела? Манекены по дешевке купите? Я закрываюсь!

– Да пошла ты! Мать до такого состояния довела, что в долгах утонула, – кричала Валентина. – А кто ж экономику страны поднимать будет? Бежите, как крысы за новым урожаем в поле, где уже вовсю стройка идет! Одна я что ли кризис на своих руках понесу?

– Тебе хорошо, тебе Питер помогает выжить, а мы что можем, ничего! У людей деньги из карманов исчезли! Мы разве в этом виноваты! – возмущалась сумочница.

Валентина набрала номер телефона Маши и, вздыхая, произнесла: «Ладно, я из Питера еще ни копейки не видела, но что – то мне подсказывает, что и не увижу!».

Глава 7

Маша вытащила из лифта огромный мешок с мусором, посмотрела на Фатиму, стоявшую возле магазина, как всегда с сигаретой в зубах, вздохнула и спросила: «Фатима, скажи, пожалуйста, сколько примерно будет стоить работа, если четыре пластиковых окна в квартире поставят?».

– Не знаю, каждый по-разному дерет! Ты сбивай цену сразу! – произнесла она, выпуская кружок дыма.

«Господи, что же делать? Они уже почти закончили!» – подумала Маша и стряхнула с себя пыль.

Когда она зашла в квартиру, работники уже устанавливали последнее окно.

– Сколько за работу? – спросила Маша, опять засовывая мусор в мешок.

– С нами ваш муж расплатился! – сказал работник с бритвенным трофеем.

Маша удивленно посмотрела на него.

– Какой муж? – удивленно спросила Маша.

В это время в квартиру вошел Женя – риелтор, закашлялся от пыли, протер глаза и подошел к Маше.

– Вот этот муж, – показал на Женю работник окон, – или у вас другой есть?

– Вы могли бы не так пыль здесь разводить? – кашляя, произнес Женя. – Пойдем, выйдем, – обратился он к Маше.

Маша вышла за ним следом в коридор. Он рассказал ей, что все уже оплатил, Валентина денег прислала, и что он цену сбил, поэтому принес долю, которые сумел сэкономить. За работу себе взял тоже.

Маша облегченно вздохнула и постаралась соорудить глазки, как учила Жанна. Она ласково на него посмотрела и предложила:

– Спасибо большое, Евгений, что помогаете, может чайку попьем?

Риелтор странно на нее посмотрел, шарахнулся от нее в сторону, видно Маша перепутала и опять свела глаза к переносице. Но она не могла видеть себя со стороны, поэтому, улыбаясь, наблюдала, как Женя от нее убежал по лестнице вниз, не дожидаясь лифта. Он на ходу, как всегда, кричал: «Спасибо, некогда, риелтора ноги кормят!».

Маша вздохнула, опять стряхнула с себя пыль, оглянулась на открывшийся лифт. Из квартиры выбежали ремонтники, едва не сбили ее с ног, прощаясь и радуясь, что не придется ждать лифт.

– Все сделали, хозяйка, если что звоните, что – нибудь вставим! – радостно закричал мужчина с бритвой.

– Спасибо! Позовем! – ответила Маша и чихнула.

В этот вечер она делала генеральную уборку в квартире, вытирала влажной тряпкой обои, которые тоже были в пыли, постирала шторы, оставшиеся от бывших хозяев, вымыла полы с порошком. В общем, выходной удался на славу!

К вечеру появился Колька. Он теперь нашел себе новую компанию в лице Петра, сына Жанны. И тот водил его по Питеру, показывая достопримечательности.

– Ма, а ты знаешь, как в Питере красиво! Мы с Петькой лазили на колоннаду Исаакиевского собора! Оттуда весь город видно! Я тебя завтра туда поведу тоже.

– Завтра я в магазине работать буду! Отдыхать придется на следующих выходных.

В магазине Жанна рассказала ей, какой гад оказался этот новый ухажер. После того, как она отправила Машу и Надежду Михайловну домой, она, конечно, его раскрутила на то, чтобы он заплатил за их ужин. Но после того, как он у нее заночевал, пропало все золото из дома. Он забрал больше, чем отдал в ресторане.

– Господи, почему мне не везет на мужиков! – рыдала Жанна. – Мне одни скоты попадают.

Маша успокаивала Жанну, на ее слезы прибежала и Надежда Михайловна. Она как всегда нравоучениями старалась облегчить участь потерпевшей и посоветовала ей больше вообще с мужиками не связываться. Жанна клялась и божилась, что никогда больше ни одного мужика к себе не подпустит.

На следующий день, после работы, получив зарплату, Жанна опять пригласила Машу на ужин в суши-бар.

– Машка, пойдем, я тебя угощу роллами, ты в деревне такое никогда не ела! – предположила Жанна.

Маша согласилась, потому что очень хотела есть. Она съела бы даже лягушку по-французки, поэтому роллы – «Филадельфия» пришлось ей по вкусу. Жанна как всегда строила глазки парням в суши – баре.

Парочка молодых людей клюнула. Парни подошли, сели к ним за столик, познакомились. Они заказали девочкам огромное блюдо с бутербродами с черной и красной икрой.

Маша отрицательно качала головой, но Жанна соглашалась со всеми угощениями, уже подсчитывая экономию, ведь не придется тратить ни копейки из зарплаты.

Парни очень галантно ухаживали за девушками, рассказывали смешные истории, постоянно подзывая официанта, заказывали вновь и вновь пиво, креветки, а девочкам на десерт еще и мороженое. Маша старалась не смотреть на них вовсе.

Она ковырялась в своем стаканчике, закапывая клубничку подальше в молочную замерзшую смесь. А Жанна успевала строить глазки и тому и другому. Наконец, один джентльмен улыбнулся и сказал, что от пива ему нужно срочно в комнату под буквой «М».

Его долго не было, затем другой джентльмен испугался за друга и решил узнать, не потерял ли тот сознание в этой комнате под буквой «М». И тоже ушел.

Их не было два часа. Жанна начала ерзать на стуле, но в скором времени поняла, что не сэкономила на праздничном ужине, а накормила альфонсов Филадельфией, бу-

тербродами с черной и красной икрой, креветками и разными сортами пива.

Официант улыбался и протягивал Жанне счет...

Конечно, Маша выложила свои копеечки тоже. И поняла, что сегодняшнее платье, которое она продала за пять тысяч рублей, она проела. А Вале нужны деньги на ипотеку! Какая же она сволочь!

Но зато Жанна все собрала со стола и предложила покормить деликатесами Кольку и Петьку, которые продолжали орать на компьютер, когда они пришли.

Когда Жанна забрала Петьку и уехала домой, Маша уткнулась в подушку и зарыдала, потому что ей теперь совершенно не хотелось выходить замуж. Мужчин в Питере не было! Теперь она знала это точно.

На следующий день Маша усиленно стала зарабатывать деньги в магазине. Она улыбалась всем старушкам, которые заходили в ее отдел и ругали цены, проклиная заодно и ее. Старушки были похожи на ту даму в шляпке, которая жила возле мусорки. А дедульки интеллигентного вида предлагали старушкам добавить из своей пенсии на очередное платье, если оно им понравится.

Маша умилялась влюбленными парами, предлагала стул и показывала очередную модель. Но то ли у нее не было опыта, то ли действительно цены были завышены, она ничего не могла продать. А ведь вчера позвонила Валентине и похвасталась, что продала одно платье за пять тысяч рублей.

Валентина сказала, что деньги будут делить пополам за проданные вещи. Ведь должна Маша чем – то жить в Питере. Старшая сестра велела цену делит пополам, высчитать стоимость товара, остальную прибыль вложить в новую партию товара. Получается, с пяти тысяч, Маша должна Валентине две тысячи пятьсот за платье и еще тысяча двести пятьдесят рублей за вторую половинку. Маше остается от платья тысяча двести пятьдесят рублей. Из них они договорились откладывать на аренду, оставшийся хвостик.

Значит, Маша заработала только тысячу рублей, а проела с альфонсами пять тысяч. Но, слава Богу, выручку за первое платье Валентина оставила полностью, для того чтобы деньги к деньгам, примета такая есть.

Маше было стыдно, что она эти деньги подарила каким – то джентльменам, имена которых даже не расслышала. А Жанна обещала деньги Маше отдать, ведь она втянула ее в это обмывание зарплаты. Но Маша поняла, что это просто слова...

– Господи, как трудно быть бизнес-лошадью! – произнесла Маша в трубку телефона, когда звонила старшая сестра. – В школе намного легче. Здесь столько соблазнов, когда есть деньги! Хорошо, учителя зарплату маленькую получают, ты на нее рассчитываешь, тратить негде, ты все время в классе и не ходишь в эти бары, которых на каждом углу по десять штук.

– Большой город, большие соблазны! – орала в трубку

Валентина. – В маленькой деревне, маленькие соблазны! Но и там и там денег не хватает! Слушай, Машка, почему сегодня ноль? – спрашивала недовольная сестра.

– Не знаю, я старалась сегодня, бабушке одной даже одеться помогала. Но та меня обзывала, что я изверг и что задущу ее, потому что дала размер меньше, чем та носит! Потом еще случайно бабушкину палку схватила, вместо своей, когда она просила найти подходящий размер. Бабулька такой шум подняла, будто я ее украсть хотела. Палка у нее точно такая же, как у тебя, – с крючком забитым сверху. Я даже не поняла, как это получилось, что я палки перепутала.

– Слушай, бизнес дело серьезное, таких растяп, как ты, нужно убирать оттуда. Ладно, я что – нибудь придумаю! Неужели кризис до вас добрался тоже? Если в Питере деньги у людей из карманов исчезли, вообще жопа! – кричала в трубку Валентина. – Давай, уговаривай клиентов получше, чтобы у тебя платья покупали. Скоро первое сентября, учителя должны брать красивыми на первый звонок.

Маша вздохнула, вспомнила свое первое сентября, огромные букеты пионов, запах школы, столовой, пыли. Она всплакнула и мечтательно произнесла: «Нужно менять тактику продаж!».

На следующий день Маша бросалась ко всем, кто заглядывал в отдел. Жанна ей подмигивала, еще больше обещала отдать долг, в который втянула.

Маша разводила руками, она видела, что сумки тоже ни-

кто не покупает. Теперь она точно знала, как выглядит кризис, про который кричала Валентина в трубку телефона.

Наконец в магазин пришла странная девушка. Она демонстративно виляла бедрами и фальцетным голосом попросила принести в примерочную все платья, которые у нее есть нужного размера.

Маша счастливая бегала от одного ряда к другому и уже палкой с крючком снимала веселенькие расцветки платьев.

– Как вам это платье на мне? – спрашивала странная девушка, крутясь возле зеркала.

– Очень красиво! – произнесла Маша.

– Я красивая или платье? – кокетливо спрашивала покупательница.

– Конечно, вы украшение платья! – улыбалась Маша.

– А вот это? – спрашивала девушка визгливо, демонстрируя другую модель.

– И это вам очень идет.

Маша, конечно, врала, как учила Жанна. На девушке все сидело плохо. Маша никак не могла понять, что настораживает ее в этой клиентке. Она все время пыталась схватить мысль, которая сверлила висок. Что – то в этой девушке не то.

И вдруг, протягивая очередное платье, которое не подошло, клиентка резко открыла примерочную и Маша отпрянула назад, увидев волосатый мужской торс!

Маша так заорала на весь магазин, что даже Надежда Ми-

хайловна примчалась из бухгалтерии. Хотя ее кабинет находился в другом конце торгового центра.

– Это мужчина! – кричала Маша и поперхнулась, запивая слова пустырником, который ей протянула Жанна со словами: «Если у тебя аллергия на мужчин, может тебе этот вариант подойдет! Это же не то и не другое».

Странная девушка, демонстративно виляя бедрами, прошла мимо, брезгливо оглядев Машу.

– Сельпо оно и есть сельпо! Дикари! – высокомерно пропела странная девушка без груди.

Это была последняя капля в бизнесе Маши. Она рыдала в трубку и признавалась сестре, что ей не помощница, что она лучше устроится на работу и будет отдавать половину заработка на ипотеку.

Валентина выслушала младшую сестру внимательно и тут же нашла продавца, который имел опыт работы. Единственное, что приказала Маше делать ревизию и каждый день ходить за выручкой. Маша с радостью согласилась.

Она побежала искать работу по специальности, но время ушло, первое сентября все школы укомплектованы, и Маша призналась сестре, что будет работать в магазине дальше, пока не найдет работу. Валентина распорядилась так: «Два дня работает профессионал, два дня работаешь ты!».

На этом решили пока больше к этому вопросу не возвращаться.

Глава 8

Жанна с Надеждой Михайловной, зная, что у Маши всего четыре года для того, чтобы найти мужа, придумывали новый план знакомства.

– Слушай, Жанна, сейчас модно находить мужей в интернете! – напомнила Надежда Михайловна, когда они ушли на перерыв в общую кухню, – небольшую комнату с чайником, столом под лестницей.

Каждый из дома всегда приносил что –нибудь вкусненькое. Они отдыхали час законного перерыва. Маша очень хорошо готовила котлеты, домашнюю колбаску, пекла пирожки. В общем хозяйка была, что надо.

– И куда только мужики смотрят? – приговаривала Надежда Михайловна, запихивая в рот очередной пирожок. – Решено, по интернету найдем тебе хорошего мужа!

Маша перестала жевать бутерброд, уставилась на своих питерских подруг.

– Как по интернету? – удивилась Маша.

– Таким! – ответила Надежда Михайловна. – Давай, тебя регистрируем, будешь, как и мы, на сайте знакомств.

– А что вы там есть? – подавилась Маша.

– Давно! – похвасталась Надежда Михайловна. – Я, правда, ни одного жениха еще не видела. Да мне и не нужно. Мне только пообщаться!

– А мне нужно! – громко проговорила Жанна. – Для здоровья!

Маша на нее удивленно посмотрела и возмущенно произнесла: «Ты столько здоровья потеряла из – за этих уродов, я так не хочу!».

– Ой, подумаешь, несколько раз мимо. Просто мне не везет. А вот моя подруга, когда мы с нею в Питер вместе приехали, сразу нашла по интернету группу, с кем можно было потусить, я же тогда забитая была. Меня мама всю жизнь в Молдавии пугала, что в Питере все бандиты, – косясь на Надежду Михайловну, хвасталась Жанна. – Вот я дура в тот день, когда они за нами на машине приехали, зажалась в угол и все ждала, когда нас убивать начнут.

А подруга моя наглая такая, она парикмахершей работает, вернее работала. Образования нет, мозгов тоже. На вопрос одного из парней: «Что вы делаете в свободное время?», ответила: «Люблю по магазинам ходить!». Я еще толкнула ее в бок и говорю с умным видом, что читать люблю, в библиотеку хожу, вкусно готовлю. Так ты думаешь, кого он выбрал, этот олигарх? Конечно, подругу!

Она сразу к нему переехала, машина стала ее, цветочки, бриллианты до сих пор дарит. Живут гражданским браком, она как не работала, так и не работает, потому что массажист сказал, что ей работать нельзя. Это версия для лопуха, который ее содержит. Вот она и не работает.

Я теперь в каждом парне вижу того олигарха, но пока ми-

мо! Вот если бы сразу была наглой, как сейчас, замужем за Президентом была!

Маша другими глазами на нее посмотрела, пожалела и спросила: «А этот способ знакомства через интернет работает?».

– Конечно, только требуй у женихов, чтобы рожу показывали по скайпу, ты должна видеть будущего мужа. А то они картинки выставляют с американскими актерами. Тебе же в кино ходить некогда из – за этой работы, вот и попадаешь на крючок к этим альфонсам.

– А мой жених с меня за разговоры денег не просит! – гордо произнесла Надежда Михайловна. – Муж у меня бриллиантовый был, жаль рано ушел, говорила бы с ним и говорила, не переставая, потому что при жизни больше молчала.

На следующий выходной Жанна отправила Петьку в гости к Кольке, сама устраивала Машину жизнь в интернете.

– Ник тебе сделаем такой: «Рыжая бестия», – командовала Жанна.

– Ой, это вульгарно! – не соглашалась Маша.

– Зато наверняка! Мужики любят, что погрязнее!

– Я такого не хочу! – заявила Маша.

– Дура, главное на крючок его посадить, дальше видно будет! – советовала Жанна.

– Фото поставим Мэрилин Монро, – добавила, смеясь, подруга.

– Она же блондинка? – поправила ее Маша.

– Мужики все дальтоники! Я проверяла. Статус поставим: «Для развлечений на всю жизнь!», – засмеялась Жанна, – мужики юмор тоже любят! Серьезных жен им дома хватает!

Маша уставилась на Жанну, ее всю передернуло, она закричала, едва не сорвав голос.

– Я не хочу женатого! Это грех большой!

– Кто узнает? – удивилась Жанна.

– Ты что вообще уже того? Мы здесь все на испытании временно, разве ты не знаешь? За каждое слово, взгляд с нас спросят, не говоря уже о делах! – кричала Маша, шагая мимо компьютера туда – сюда.

– Ой, ты эту церковную демагогию не разводи! Лови кайф здесь и сейчас!

– Я и вижу, что ты кайфуешь, когда тебе отморозки попадают!

– Это издержки производства! – нажав на кнопку «зарегистрироваться», произнесла Жанна и добавила: – Вот теперь жди мужа, скоро объявится!».

Тут же пришло сообщение. С экрана на девушек смотрел красивый и здоровый Брэд Питт.

– Смотри какой красавчик! Хочешь такого мужа?

Маша ближе подошла к экрану, внимательно посмотрела.

– Нет, слащавый какой – то, похож на эту барышню, что у меня на прошлой неделе одевалась.

Жанна возмущенно на нее посмотрела, высказала все, что думает, взяла этого мужичка на себя и стала с ним перепи-

сываться, согласилась встретиться возле Казанского Собора, предупредив Машу, что та идет с нею, потом разберутся, с кем этот кавалер останется.

Маша долго сопротивлялась, говорила, что ей нужно устраиваться на работу, но Жанна напомнила ей, что назначила встречу на выходной и что этот мужик окажется олигархом, который устроит их обеих на лучшую работу в жизни. Маша потихоньку сдавалась.

Когда возле Казанского собора они увидели молодого мужчину в странной военной форме, не сразу поняли, что это Брэд Питт. Он почему – то сразу подошел к Маше, которая теребила косынку в руках и смотрела на вход в Казанский собор.

Если честно, Маша собиралась именно туда, после того, как Жанна уйдет с молодым человеком поправлять здоровье.

– Добрый вечер! – произнес мужчина странным акцентом. – Вы говорите по – английски? – тут же переспросил он.

Жанна протянула ему руку, состроила все те же глазки и спросила: «Вы какой национальности звание выбрали? Форма у вас откудава?».

Маша на нее глянула, подумала, что подруга разучилась говорить по-русски тоже. Задала два идиотских вопроса в одном предложении.

Но жених понял вопрос и рассказал, что он учится в военной академии, сам итальянец с азиатскими корнями.

– О! – загорелся глаз у Жанны. – Хорошо видать получа-

ете? Мани хорошие платят?

– Обучение платное! – ответил итальянец. – Хочу русскую жену.

– Чтобы обучение оплачивала? – спросила Жанна.

Жених засмеялся, протянул ей портмоне, открыл и показал, что в нем набиты евро и доллары. Жанне это метод знакомства очень понравился. Она уже была влюблена в нового ухажера, который почему – то смотрел на Машу. Жанна отодвинула подругу в сторону и протянула ему руку.

– Меня зовут Жанна! – кокетливо произнесла молдавская невеста, подталкивающая Машу в сторону собора.

– Леонардо, – ответил мужчина и протянул руку Маше.

– Ее звать Машка, как корову, тебя значит Леонардо, по – нашему Лентя, – засмеялась Жанна. – Маша идет в Казанский собор, – повернувшись к Маше, произнесла Жанна и подтолкнула ее к двери.

Маша повязала на голову косынку, сказала до свидания Леонарду и Жанне и зашла в Казанский собор.

В Казанском соборе она почувствовала себя маленькой раздавленной букашкой. Такая мощь навалилась на нее вместе со сводами. Она искала огромную икону Божией матери во всю стену. Но увидела только огромную очередь и спросила, куда это очередь движется.

Узнав, что она стоит там, где положено, Маша вздохнула и стала рассматривать красоту, которая ее окружала. Она почему – то почувствовала, что за нею кто – то незримо на-

блюдает.

Маша поежилась, оглянулась, но люди не смотрели друг на друга, они были заняты своими мыслями. Иностранцы сверкали вспышками фотоаппаратов и старались говорить тише. Вся атмосфера способствовала тому, что людские голоса сливались со словами молитвы и превращались в грустную мелодию.

Впереди стояла старушка, что – то объясняла внуку, насчет этой иконы. Она говорила, что Казанская Богородичная икона исцеляет телесно и врачует духовно, спасает от горестей и бед. Ею благословляют молодых к венцу и молятся о семейном благополучии.

«Я правильно сделала, что зашла сюда! Здесь святые рядом. А мы свидание назначаем неизвестно с кем», – подумала Маша и вздохнула, вспомнила, как Валентина говорила, что мы ничего не можем сделать без Божией помощи.

Маша отстояла огромную очередь, подошла к иконе, прислонилась к ней лбом и вдруг почувствовала тепло и вибрацию. Она не поняла сама, как из глаз покатились слезы. Маша громко зарыдала и стала спускаться по ступенькам, оставив икону позади. Ей все уступали дорогу, когда она выбежала из Казанского Собора.

Маша не знала, что с нею происходит. Каким образом на нее набросилась действительность, ей уже столько лет, она ни разу не была замужем, ни разу никто не сказал ей, что любит, ни разу она не получала в подарок цветов, ни разу

никому не клала голову на плечо в кинотеатре.

И задыхаясь от слез, Маша прижалась к ребристой колонне Казанского собора и вдруг отчетливо услышала свое имя, произнесенное мужским голосом.

– Маша, мы тебя ждем! – прокричал новый знакомый итальянец, похожий на узбека.

Маша быстро вытерла глаза платком, который содрала с головы, пока к ней подходила Жанна под ручку с новым ухажером, и пыталась успокоиться.

– Представляешь, Леня говорит: «Давай подождем Машу, мне в Храм нельзя, я другой веры, иначе бы пошел вместе с нею». – Вот и остались мы сидеть на скамейке возле фонтана, тебя дожидаясь.

Маша попробовала улыбнуться, но поняла по лицу Жанны, что у нее ничего не получилось.

Новый знакомый повел их в ресторан «Терраса», заказал ужин, и все время делал комплименты Маше и Жанне на ломаном русском. Он расспрашивал у Маши, сколько лет сыну, в каком он классе, до какого времени бывает в школе.

Но вместо Маши на все вопросы отвечала Жанна. Она рассказала про своего сына Петьку, про Молдавию с Украиной, даже про хозяйек сумочного отдела, хвасталась местом работы, советовала, где их можно найти.

Маша толкала ее вбок и под столом показывала кулак. Но Жанна ничего не замечала, кроме портмоне итальянца и странной военной формы.

На следующий день Жанна твердила подруге, что этот иностранец в Машу влюбился. И в подтверждении своих слов, заявила, что он глаз с нее не сводил. Жанна призналась, что специально много болтала, раздражала его, чтобы не понравиться. Она убеждала, что Маша на ее фоне была в более выигрышном положении, ведь в контрасте с нею выглядела, как ангел. Советовала обратить серьезное внимание на этого итальяшку, потому что он не женат, у него серьезные намерения насчет Маши, призналась, что когда сидела на скамейке возле Казанского, он ей сказал, что Маша ему очень нравится и он хочет на ней жениться.

Всю осень Маша переписывалась с Леонардо. Но так и не решилась встретиться с ним один на один. Что – то ее останавливало. Что именно она не понимала.

Жанна каждый день в подробностях расспрашивала, что он ей написал. Маша все рассказывала подруге, говорила, что помогает делать ему контрольную работу, что они просто друзья. И это было истинной правдой. Леонардо учился в аспирантуре, был довольно умным человеком.

Маша заметила, что эта переписка стала приносить ей удовольствие. Она впервые общалась с мужчиной. Пусть через компьютер, но все – таки это был тоже опыт.

Колька ходил в школу на различные дополнительные занятия. Ведь он должен стать отличником, как обещал маме. Он понимал, что денег на репетиторов нет, что нужно заполнить огромный пробел в образовании. В деревне он не заду-

мывался о будущем. Думал, пойдет в пастухи, куда его всегда отправляли учителя. То есть будущую профессию они выбрали ему давно. Зомбировали с первого класса многих одноклассников в доярки, пастухи, скотники. Самые высокооплачиваемые работы на селе были востребованы.

Но здесь в Питере это не актуально стало. Такой профессии, как пастух, в Питере не найдешь. И выход был один – хорошо учиться, чтобы не стать, ни дай Бог, бизнесменом, как мама, которая падала на постель и мгновенно засыпала.

Но Колька замечал после дополнительных занятий с Викой – одноклассницей, которая решила подтянуть его в учебе в шикарной четырехкомнатной квартире, где он с нею играл в компьютерные игры и не только, что мама по выходным тоже сидела за его компьютером.

Конечно, она предупреждала Кольку, что рассылает резюме в поисках работы. Но телефонные звонки не сильно торопились ее обрадовать. Мама всегда ходила с телефоном и даже ложилась с ним спать в надежде, что кто –нибудь позвонит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.